

ДЕБАТЫ О СУЩЕСТВОВАНИИ БЕЗЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

Дискуссии о существовании безэнергетических полей желательны и были. Сторонники и оппоненты концепции of LRA-fields есть. Удивительно, но оппоненты *априорно* утверждали: никаких безэнергетических полей нет и не может быть. Оппоненты не утруждали себя доказательством невозможности существования безэнергетических полей, оно им как бы и не требовалось, им и так всё было очевидно. Подобное случалось в науке не раз. Так, выдающийся французский учёный Лавуазье, директор Парижской академии наук, отличавшийся необыкновенной настойчивостью и точностью в научных изысканиях, отрицал возможность падения метеоритов, указав: «Камни с неба падать не могут, так как камней на небе нет». Довод Лавуазье казался убедительным в его время, поскольку отсутствие камней на небе казалось очевидным. Неверность вывода Лавуазье проистекала, как и логика наших оппонентов, из подмены доказательств очевидностью, из подмены корректного тезиса «мы никогда не наблюдали камней на небе» некорректным тезисом «камней на небе не существует». Так и сейчас, корректный тезис оппонентов «мы ничего не знаем о безэнергетических полях», заменяется оппонентами на некорректный тезис «безэнергетические поля не существуют». В подобных ситуациях, напроць забывают методологическое замечание великого Ньютона о том, что наука освоила только каплю из океана знаний, за пределами которой может открываться неожиданная картина мира. По ходу развития, наука с завидным постоянством наступала на одни и те же грабли, затрудняя свой прогресс, то есть, считая окончательно установленными и незыблемыми свои сиюминутные представления. Так, по тем же причинам, на том же уровне «научной корректности», ранее считалось незыблемым, что Земля плоская, что пространство бывает только Евклидово, что масса тела не может зависеть от его скорости, что параллельные линии не могут пересекаться, что процессы могут быть только непрерывными (а не квантовыми), что наше пространство может быть только бесконечным и т.д.. Наука инерционна. Она сопротивляется введению нового. Однако, инерционность необходима науке, чтобы не потерять устойчивость. Сторонники нового должны искать ответы на возражения оппонентов. Инерционность науки – это нормально, но только при условии, что противодействие новому осуществляется научно корректно, то есть, с доказательствами в руках, без подмены тезисов, без замены доказательств очевидностью, короче, без голословного отрицания. Шкловский отметил: академическая наука уточняет истину, а поиск новой истины выходит за пределы академической науки. Поэтому не всегда целесообразно требовать, что бы поиск новой истины полностью вписывался в академическую науку с самого начала поиска.

Иногда в дискуссиях о существовании of LRA-fields путалась проблема дальности действия с проблемой мгновенности передачи энергии на расстояние. В частности, утверждалось, будто энергия может распространяться от источника с бесконечной фазовой скоростью волн, что, конечно, неверно по физическому смыслу и определению фазовой скорости.